

Чудный возникнет из рода Троянского Кесарь, который Власть Океаном свою ограничит, звездами славу.

И когда Август повелел переписать население всего мира (о чем, благовествуя, свидетельствует наш крылатый бык, воспламененный вечным огнем), если бы указ этот не исходил от законнейшего владыки, единственный Сын Божий и Сын Пречистой Девы, рожденный в образе человека, дабы указ распространился и на Него, не пожелал бы явиться на свет. Ибо Тот, Кому надлежало здесь во всем поступать справедливо, никогда не допустил бы ничего несправедливого.

Итак, да постыдится тот, кого ждет целый мир, что он так долго находится в сетях столь ограниченной части мира; и да не минует внимания августейшего владыки то, что, пока он медлит, тосканская тирания крепнет и набирается сил, изо дня в день подстрекаемая наглými преступниками, творя безрассудство за безрассудством. Пусть еще раз прозвучит глас Куриона, обращенный к Цезарю:

Ты, пока недруг дрожит, никакой не поддержанный силой,
Прочь замедленье отринь: созревшее губят отсрочки!
Больше получишь теперь ты за труд и опасность, чем раньше.

Пусть еще раз прозвучит глас Анубиса, обрушившийся на Энея:

Если нисколько таким ты не тронут величьем деяний,
Если и собственной ты не подвигнут славой на подвиг,
То об Аскании юном, надеждах наследника Юла
Вспомни, о том, кому царство Италии, римские земли
Принадлежать должны!

Ибо Иоанн, твой царственный первенец и король, которого – после захода ныне восходящего солнца – ждет следующее поколение смертных, является для нас вторым Асканием; и он, ступая по следам своего великого родителя, станет, как лев против Турна, свирепствовать повсеместно, тогда как с латинянами будет вести себя спокойно, как агнец. Пусть помогут высокие советы священнейшего короля, чтобы вновь не прозвучал суд небесный, изреченный некогда в словах Самуила: «Не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою колен Израилевых и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя Господь в путь, сказав: „Иди и уничтожай нечестивых Амаликитян“...» Ибо ты тоже был помазан царем, с тем чтобы ты истребил Амалика, и не пощадил Агага, и исполнил месть пославшего тебя на жестокий народ и на преждевременное его торжество (так именно и толкуются именованья Амалик и Агаг).

И весной, и зимой ты сидишь в Милане, и ты думаешь так умертвить злую гидру, отрубив ей головы? Но если бы ты призвал на память высокие подвиги славного Алкида, ты понял бы ныне, что обманываешься, подобно этому герою; ведь страшное чудовище, роняя одну за другой свои многочисленные головы, черпало силы в собственных потерях, пока наконец благородный герой не поразил его в самые корни жизни. Ибо, чтобы уничтожить дерево, недостаточно обрубить одни только ветви, на месте которых будут появляться новые, более густые и прочные, до тех пор пока остаются здоровыми и нетронутыми питающие дерево корни. Как ты думаешь, о единственный владыка мира, чего ты добьешься, заставив мятежную Кремону склонить перед тобой голову? Может быть, вслед за этим не вздуется нарыв безрассудства в Брешии или в Павии? И хотя твоя победа сгладила его, новый нарыв появится тотчас в Верчелли, или в Бергамо, или в другом месте, пока не уничтожена коренная причина болезни и пока не вырван корень зла и не зачухли вместе со стволом колючие ветки.